

Научно-исследовательская статья

УДК 378.14

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-161-180

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Виктор Иванович Дуров

Центральный филиал Российского государственного
университета правосудия им. В. М. Лебедева,
Воронеж, Россия

wiktor_durov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3766-384X>

Аннотация. Начавшийся новый этап реформирования высшего образования в России закономерно ставит вопрос о системах оценивания, о зависимости их от специфики подготовки специалистов. Целью исследования является изучение особенностей применения балльно-рейтинговой системы в системе высшего военного образования и возможности ее внедрения. Статья опирается на эмпирические данные, полученные в ходе педагогического эксперимента по дисциплине «Военная история» (2012–2020 гг.). Использовался метод анкетирования, который позволил изучить отношение обучающихся к анализируемой системе оценивания. Выборка исследования включала 287 курсантов. Полученные ответы на открытые вопросы изучались с помощью частотного анализа и контент-анализа. Эксперимент выявил некоторые особенности использования изучаемой системы оценивания в военном вузе. Анализ анкетирования показал перспективность использования в учебном процессе таких форм отчетности, как защита тематических статей и написание эссе, а также преобладание отрицательного отношения курсантов к балльно-рейтинговой системе. В статье дан анализ выявленных в ходе эксперимента недостатков и пути их преодоления. Автор статьи показывает целесообразность использования балльно-рейтинговой системы оценивания при введении ее в рамках всего вуза, автоматизации учета, строгого следования ее принципам.

Ключевые слова: высшее образование, балльно-рейтинговая система, военное образование, качество знаний, оценка освоения дисциплины

Для цитирования: Дуров, В. И. (2025). Опыт применения балльно-рейтинговой системы оценивания в военном вузе. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 19(2), 161–180. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-161-180>

Scientific and research article

UDC 378.14

DOI: 10.24412/2076-9121-2025-2-161-180

EXPERIENCE OF USING A POINT-RATING SYSTEM IN A MILITARY UNIVERSITY

Viktor I. Durov

Central Branch of Russian State University
of Justice named after V. M. Lebedev,
Voronezh, Russia

wiktor_durov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3766-384X>

Abstract. The new stage of higher education reform in Russia that has begun naturally raises the question of assessment systems, whether it depends on the specifics of training specialists. The purpose of the article is to study the features of the use of the point-rating system in the system of higher military education and the possibility of its implementation. The article is based on empirical data obtained during a pedagogical experiment in the discipline «Military History» (2012–2020). We used the questionnaire method, which made it possible to study the attitude of students to the analyzed assessment system. The study sample included 287 cadets. We studied the answers received to open-ended questions by frequency analysis and content analysis. The experiment revealed some features of the use of the studied assessment system in a military university. The analysis of the questionnaire showed the prospects of using such forms of reporting as the defense of thematic articles and essay writing in the educational process, as well as the predominance of a negative attitude of cadets to the point-rating system. The article provides an analysis of the shortcomings identified during the experiment and ways to overcome them. The author demonstrates the feasibility of using a point-rating system of assessment when introducing it throughout the entire university, automating the accounting, and strictly following its principles.

Keywords: high education, point-rating system, military education, quality knowledge, assessment of competence formation

For citation: Durov, V. I. (2025). Experience of using a point-rating system in a military university. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(2), 161–180. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-2-161-180>

Введение

Начавшийся очередной процесс реформирования отечественного высшего образования с отказом от уровней бакалавриата и магистратуры, навязанный Болонской системой, вновь ставит вопрос о необходимости вдумчивого подхода ко всем этапам образовательного процесса. Во многих отечественных вузах внедрена балльно-рейтинговая система оценивания (БРС),

пришедшая во многом благодаря присоединению России к Болонской системе. Возникает закономерный вопрос: как быть с системой оценивания, следует ли провести ее унификацию для всей российской высшей школы? К тому же следует напомнить, что в стране существуют ведомственные вузы, которые по разным причинам не были вовлечены в процесс европейской интеграции (например, вузы Министерства обороны РФ (далее — МО РФ)).

Высказанные соображения подтверждают актуальность обсуждения вопроса о состоянии системы оценивания в высшей школе. В связи с этим автор хотел бы поделиться опытом реализации балльно-рейтинговой системы обучения в рамках педагогического эксперимента в военном вузе с учетом опыта преподавания (и обучения) в гражданских образовательных учреждениях, где БРС внедрена в педагогический процесс.

Теоретический анализ проблемы

Дискуссии о системе оценивания известны в истории педагогики с глубокой древности: от риторской школы Марка Фабия Квинтилиана (I–II в. н. э.), системы Я. А. Коменского (1592–1670), школы Л. Н. Толстого (1828–1910), подхода А. С. Макаренко (1888–1939) до современности (Ismatova, 2021, p. 17–18). Сегодня можно услышать высказывания, критикующие традиционные системы оценивания. Это характерно не только для отечественной, но и для зарубежной педагогики. Существуют работы с обоснованной критикой американской, британской систем (Cain et al., 2022; Lipnevich et al., 2020; Terada, 2023). Выходят обстоятельные монографии, дающие рекомендации как по оцениванию с историческими экскурсами (Guskey, & Brookhart, 2019; Guskey, 2020; Schneider, & Ethan, 2023), так и по выравниванию системы оценивания в рамках администрирования школы/вуза (Maki, 2011). Интересным представляется идея уделения большего внимания обратной связи. Исследования показывают, что обратная связь и участие в ней студента до объявления оценки способствует повышению академической успеваемости (Irons, & Elkington, 2022; Kuepper-Tetzl, & Gardner, 2021). В российской педагогике именно с внедрением БРС связывали устранение ряда недостатков традиционной 4-балльной системы (Сазонов, 2012, с. 37–38).

Современная отечественная педагогика насчитывает большое число публикаций, затрагивающих различные стороны БРС в педагогическом процессе. Внимание исследователей к данной теме не стихает. Так, в июне 2020 г. на запрос по ключевому словосочетанию «балльно-рейтинговая система» поисковая система eLIBRARY.RU выдала более 2,6 тыс. работ, а на 31 января 2025 г. — 3569 публикаций. Если группировать работы по проблематике в привязке к БРС, то можно выделить следующие блоки: качество подготовки, система оценивания уровня компетенций, особенности администрирования, мотивационный фактор, структура дисциплин, эффективность педагогического процесса, особенности применения на разных уровнях образования.

В то же время сужение поиска путем добавления ключевого слова «курсант» снизило общую выдачу до 62 публикаций. Данный результат показывает, что в области высшего военного образования система не настолько изучена и востребована. В учебных учреждениях таких силовых ведомств, как МВД РФ (Подпорин, 2018) и Росгвардия (Маклачков, и Шиленин, 2022), судя по исследованиям, БРС внедрена в полный цикл подготовки офицеров и сержантов, в то время как в вузах МО РФ она чаще носит инициативный характер структурных подразделений (Певень и др., 2021; Изосимов, и Потапова, 2021). Анализ публикаций показал, что у авторов были различные подходы к системе оценок: 4-балльные, 10-балльные, более чем 144-балльные и др.

Между тем ситуация в учебном процессе на военных кафедрах, которые интегрированы в образовательный процесс гражданских вузов, может быть другой. Так, в Южно-Уральском государственном университете (Челябинск) БРС, наравне с использованием на гражданских факультетах, внедрена в циклы военной кафедры (Меньк, и Коляженков, 2016).

В вузах МО РФ продолжает сохраняться традиционная система оценок, а разговоров о переводе к БРС, насколько нам известно, пока не ведется.

Методы и организация исследования

Настоящая статья основывается на эмпирических данных, полученных в ходе педагогического эксперимента. Дополнительным методом исследования стало анкетирование, давшее статистический материал и позволившее применить лингвистический анализ к ответам на открытые вопросы анкеты (частотный анализ и контент-анализ). Анкетирование проводилось в конце прохождения учебной дисциплины «Военная история» путем раздачи курсантам бланков для заполнения. В последующем данные анкет были перенесены в таблицы MS Excel. Для визуализации результатов лингвистического анализа использовался сервис Voyant Tools.

Эмпирической основой исследования стали данные, полученные в ходе пилотного проекта внедрения БРС при прохождении курсантами дисциплины «Военная история» в 2012–2015 гг. и в рамках педагогического эксперимента, проведенного в течение трех семестров в 2018–2020 гг. кафедрой истории войн и военного искусства Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж). По итогам был подготовлен отчет об эксперименте, в который, однако, не вошли данные за 2012–2015 гг. В настоящей статье обобщаются все данные.

Всего в исследовании за период с 2012 по 2020 г. приняли участие 287 курсантов (14 учебных групп), из них ответили на вопросы анкеты 79 % (непосредственно в педагогическом эксперименте 2018–2020 гг. приняли

участие 110 курсантов, из которых 74,5 % заполнили анкеты). Все группы были закреплены за одним преподавателем кафедры.

В 2012–2015 гг. пилотный проект проводился в потоках без выделения контрольных групп, что позволило определить структуру БРС, систему оценивания и получить начальные эмпирические данные для формирования исследовательских гипотез. В 2018–2020 гг. эксперимент был утвержден командованием вуза. Он осуществлялся в трех потоках, где присутствовали контрольные и экспериментальные группы, и в двух потоках, где были только экспериментальные группы. В эксперименте участвовали учебные группы трех факультетов, которые случайным образом были определены в нагрузку преподавателю, проводившему исследование. В экспериментальных группах вводилась БРС, а в контрольных группах занятия проходили в традиционной форме.

Целью эксперимента стала разработка, теоретическое обоснование и апробация в образовательном процессе кафедры в рамках опытно-экспериментальной работы методики БРС оценивания обучающихся.

Исходя из этого, ставились следующие задачи:

- определить особенности применения методики БРС при изучении учебных дисциплин в военном вузе;
- разработать методику балльно-рейтинговой оценки компетенций курсантов в образовательном процессе дисциплины «Военная история» и экспериментально проверить ее влияние на эффективность освоения учебного материала;
- выявить педагогические условия эффективности применения методики БРС при освоении учебного материала в военном вузе.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что методика БРС по дисциплине «Военная история»:

- является эффективным инструментом активизации познавательной деятельности обучающихся и способствует повышению уровня их знаний;
- содействует формированию таких качеств, как самодисциплина и способность планировать и прогнозировать результаты своей деятельности;
- будет иметь наибольшую результативность в группах со средним и высоким уровнем успеваемости.

Результаты исследования

Военно-историческая подготовка курсантов занимает важное место в общем комплексе военных дисциплин, которые формируют офицера-профессионала. Она позволяет приобрести определенную систему военно-исторических знаний, которые будут способствовать формированию тактического мышления и широкого военного кругозора. При этом современная тенденция развития военного образования требует сокращения учебной нагрузки гуманитарных

а

и социально-экономических дисциплин в пользу специальных. Бесспорно, специальная военная подготовка будущего офицера крайне важна в наше время, однако данный специалист должен быть также гармонично развитой личностью. Именно решение последней задачи возлагается в том числе на дисциплину «Военная история», находящуюся на стыке «Всеобщей истории» и военной науки и являющуюся самостоятельной.

Объективная оценка качества учебной работы обучающихся, их справедливое ранжирование может использоваться в управлении образовательным процессом, при материальном и моральном поощрении обучающихся, трудоустройстве выпускников.

Ранжирование выпускников по результатам образовательных достижений применялось в отечественной системе образования еще до 1917 г. Почетным считалось окончить учебное заведение первым учеником, а выпускники военных учебных заведений имели право выбрать место службы в порядке очередности. Такую систему достаточно хорошо описывает в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников (Шапошников, 1974, с. 80–81, 142, 153–156, 164–167).

На основе БРС можно, на наш взгляд, выстраивать рейтинг, при этом его формирование является более прозрачным. Опыт применения БРС показывает, что она опирается на систему мотивационных стимулов, таких как систематическая и своевременная фиксация достижений обучающихся в соответствии с их реальными результатами. Обязательным является возможность поощрения хорошо успевающих учащихся (например, досрочное освобождение от промежуточной аттестации по предмету).

Другая особенность балльно-рейтинговой системы связана с тем, что при своем внедрении она накладывает на преподавателя дополнительные значительные временные затраты (разработка составляющих оценки по предмету, подготовка заданий и системы оценок с учетом БРС, заполнение рейтинговых таблиц и т. п.). Но с накоплением опыта отмеченная сложность уходит.

Балльно-рейтинговая система — образовательная технология сквозной активизации учебного процесса, основанная на мониторинге учебных достижений курсантов.

Целями БРС при изучении дисциплины «Военная история» являются:

- «стимулирование повседневной систематической работы курсантов;
- повышение мотивации курсантов к освоению дисциплины» (Дуров, 2017, с. 135);
- создание условий для непрерывного мониторинга учебного процесса;
- снижение роли случайных факторов при сдаче зачета по дисциплине «Военная история».

Для справедливого выстраивания БРС необходимо придерживаться следующих принципов: «1) единство требований; 2) регулярность и объективность оценки результатов работы курсантов; 3) открытость и гласность» (Дуров, 2017, с. 135).

При выработке структуры дисциплины, форм отчетности с учетом БРС для эксперимента учитывался опыт как зарубежных учебных программ, так и отечественных локальных актов, которые были размещены на сайтах вузов.

Анализ подходов к переводу балловых рамок в традиционную систему оценок показал большой разброс. Так, нижняя граница оценки «удовлетворительно» варьировалась от 40 до 70 баллов, а «отлично» — от 76 баллов. Заметим, что в настоящий момент нижняя граница «удовлетворительно» в РГУП им. В. М. Лебедева начинается с 37 баллов.

Распространенными пропорциями текущего контроля и промежуточной аттестации были следующие: 60/40; 70/30; 75/25. Реже встречается другое соотношение — 40/60.

Структура БРС по дисциплине «Военная история» состояла из трех блоков: 1) аудиторная работа, включающая лекции, семинары и четыре рубежных контроля (55 % нормативного рейтинга); 2) самостоятельная работа (глубокое изучение отдельной проблемы в форме защиты статьи на военно-историческую тематику из предложенного преподавателем перечня и эссе) — 28 %; 3) промежуточная аттестация (экзамен или зачет с оценкой) — 17 %. При этом были стимулирующие баллы сверх нормативного рейтинга (максимально возможного по дисциплине — как правило, 100 баллов) за два доклада на семинарах (до 8 %) или участие в конференции, но также были и штрафные баллы за неуспеваемость по итогам текущего контроля (1,5 %). Таким образом, предложенная система не была типичной по соотношению 83/17, однако курсанты имели возможность получить дополнительные баллы за инициативность и качественную подготовку.

Хотя на протяжении 2012–2020 гг. система оценок имела небольшие коррекции в целом соотношение сохранялось. Оценки выставлялись по традиционной системе путем следующей конвертации: меньше 46 % — «неудовлетворительно», 46–64,9 % — «удовлетворительно», 65–84,9 % — «хорошо», больше 85 % — «отлично».

С началом изучения дисциплины с группами проводились вводные консультации, на которых преподаватель выдавал командирам учебных групп список статей для защиты, перечень тем эссе с правилами оформления и особенностями оценивания и объяснял общие условия начисления баллов по дисциплине по всем формам контроля. В выдаваемых материалах указывались крайние сроки сдачи модулей «Статья» и «Эссе» (как правило, за 1–1,5 месяца до промежуточной аттестации). Защита более одной статьи и сдача более одного эссе не принимались.

На консультации рассказывалось об особенностях написания эссе, давались рекомендации по подготовке к семинарским занятиям. Преподаватель разъяснял специфику подготовки к занятиям по учебной литературе. Предоставлялась возможность передачи любой формы текущего контроля с целью повышения баллов или отработки неуспеваемости и пропусков. Консультации

проводились еженедельно кроме того, допускалось проведение индивидуальных консультаций на кафедре во время перерывов.

После каждого вида занятий результаты текущего контроля и посещаемости обучающихся вносились в форму MS Excel. Определенную сложность ведения БРС представляло дублирование систем оценивания: в журнал успеваемости выставлялась традиционная академическая оценка, а баллы вносились в рабочие документы преподавателя. Курсанты знакомились с динамикой рейтинга по прошествии трех семинаров.

Итак, обучающимся были созданы условия для планирования и корректировки своей успеваемости. К сожалению, основная масса этим не пользовалась. Более того, приходилось обращаться к курсовому звену и командованию факультетов для устранения задолженностей по рубежному контролю с целью допуска обучающихся к зачету с оценкой. После проведения анализа итогов аттестации и по согласованию с начальником кафедры было принято решение отказаться от выставления итоговых оценок в соответствии с БРС и ставить оценку за ответ на зачете, а результаты эксперимента подсчитывать уже позже. Это лишило эксперимент одного из важнейших стимулирующих факторов и чистоты его проведения.

С целью обратной связи в день проведения зачета с оценкой проводилось анкетирование. Перед началом зачета командирам раздавались анкеты с просьбой заполнить их каждым курсантом и сдать после проведения зачета.

Для проверки эффективности учебного процесса и остаточных знаний по дисциплине, примерно через 1–1,5 месяца после зачета в часы самостоятельной работы в группах проводилось итоговое тестирование. Практика показала, что курсанты на первом этапе отнеслись к системе с осторожностью. Но по прошествии времени часть обучающихся стала проявлять интерес к результатам, спрашивать, когда можно будет узнать итоги за новый период.

Результаты анкетирования показали неоднозначное отношение курсантов к балльной системе. На открытые вопросы анкеты 1) «Ваше общее впечатление о курсе “Военная история”» и 2) «Что можно изменить, улучшить в курсе?» дали ответ 139 курсантов (61 % от числа всех респондентов). Все ответы были объединены в два корпуса объемом 1) 1458 слов, из которых 666 уникальных и 2) 1159 слов, из которых 558 уникальных. Следующим этапом стал анализ с помощью инструмента Voyant Tools. Для первого корпуса наиболее частотными стали слова «очень» (встретилось 32 раза), «дисциплина» (22 раза), «много» (20 раз), «предмет» (19 раз), «интересно» (18 раз), что позволяет сделать вывод о в целом положительном впечатлении от дисциплины «Военная история» (с учетом направления вуза это является ожидаемым).

На рисунке 1 представлено облако из 75 наиболее частотных слов второго корпуса. «Облако слов является способом визуальной компрессии информации текста по частотности лексем. Данный метод позволяет проанализировать текст с учетом выделения ключевых слов и визуализировать результаты исследования» (Дуров, и Басов, 2023, с. 21).

Рис. 1. Облако «Что можно изменить, улучшить в курсе?»
(75 наиболее частотных слов)

Fig. 1. Word cloud «What can be changed, improved in the course?»
(75 most frequent words)

Анализ облака слов наглядно демонстрирует неудовлетворенность курсантов БРС, которую предлагается отменить, снизить критерии оценивания. При этом в анкетах заметны и предложения по увеличению числа учебных фильмов на занятиях, по посещению музеев, увеличению количества часов на изучение дисциплины. Многие курсанты не видели необходимости в каких-то изменениях. Они писали, что для военного вуза такая система не подходит из-за нарядов, что ведет к пропускам и увеличению нагрузки при подготовке к отработкам. В целом ответы были разные, как конструктивные по изменениям в структуре дисциплины, добавлению каких-то видов деятельности, так и безапелляционные, с требованиями убрать БРС.

Интересны и другие результаты анкетирования. Форму письменной работы эссе назвали полезной и помогающей научиться анализу и емкому изложению проблемы 54,6 % опрошенных (см. диаграмму 1). При этом 14,1 % считают, что такая форма контроля ничему не учит. На наш взгляд, такой результат должен настораживать, так как это говорит о том, что курсанты не считают в своей будущей службе важным составление письменных документов, выражение своих мыслей на письме. Также здесь можно обнаружить пагубные последствия цифровой эры, когда проще скачать где-то чужие мысли, чем попробовать создать что-то самому.

Следует признать, что модуль «Эссе» оказался для курсантов сложнейшей формой работы. Слишком большое число обучающихся отнеслось к данному виду работы формально, за что они и получили невысокие баллы. Распространенным

Диаграмма 1. Оценка обучаемыми эффективности эссе в качестве письменной работы (в %)

Diagram 1. Students' assessment of the effectiveness of essays as written work

явлением стала подготовка рефератов одним лицом, имеющим, вероятно, доступ к компьютеру и выход в Интернет. Подобные соображения основаны на однотипности ошибок в оформлении и шаблонности, а также в одновременной сдаче данных работ. Следует отметить крайне низкую культуру оформления работ, несмотря на проведение консультаций и описание в методичке правил оформления.

Сегодня форма отчетности в виде эссе испытывает вызов со стороны искусственного интеллекта, применение которого в образовании не имеет еще консенсуса в профессиональной среде. Видимо, практика приема письменных работ должна в прямом смысле стать письменной с использованием ручек, а не принтеров. Но возвращение формы контроля «эссе», ввиду выявленных проблем у обучающихся, представляется чрезвычайно важным, что требует внесения ее в рабочую программу дисциплины «Военная история» в качестве обязательного элемента.

Как показывают результаты анкетирования, наибольший успех среди курсантов имел модуль «Статья» (диаграмма 2). Так 81,5 % не согласились с утверждением, что чтение отняло у них личное время, 59,5 % прочли еще одну или более статей, а 57,7 % обсуждали статью с друзьями. Хотя, конечно, последний показатель не стоит идеализировать, так как обсуждать статьи курсанты могли из прикладных соображений с целью узнать вопросы преподавателя при защите статьи.

Перейдем к оценке результатов проведенного педагогического эксперимента. Следует признать, что их нельзя считать в полной мере успешными. Гипотеза об активизации учебной деятельности курсантов с введением БРС

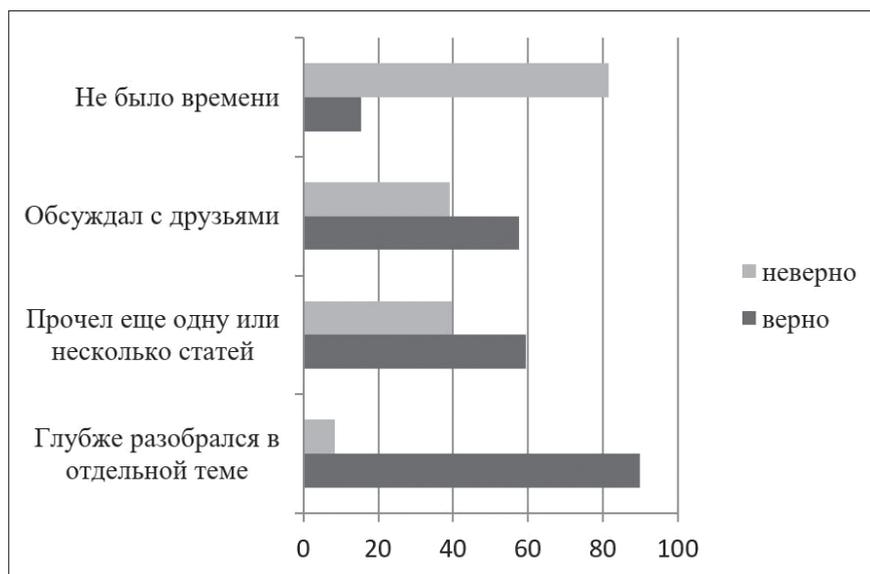

Диаграмма 2. Позиция обучаемых по суждениям о целесообразности использования такой формы контроля, как защита статей в учебном процессе (в %)

Diagram 2. The position of students on the advisability of using such a form of control as the protection of articles in the educational process

не оправдалась. Не были заметны существенные различия в экспериментальных и контрольных группах.

В пилотном проекте и эксперименте наибольший успех демонстрировали группа курсанток гидрометеорологического факультета (2012/2013 учебный год) и учебные группы, обучающиеся по специальности «Информационная безопасность автоматизированных систем» (2014/2015 и 2018/2019 учебные годы). Лучшие результаты продемонстрировала группа 2018/2019 года обучения (далее — группа ИБ), в которой 50 % обучающихся получили оценку «отлично» без прохождения промежуточной аттестации. Если принять во внимание, что в остальных пяти учебных группах эксперимента было от 0 до 3 досрочно освобожденных от зачета, следует отметить, что средний балл по ЕГЭ у курсантов этой группы тоже самый высокий — 218,94 балла.

Интересно, что при разбросе в средней сумме результатов ЕГЭ среди «автоматчиков» в группе между 183–263 баллами, первым досрочное освобождение от зачета получил обучающийся с данными в 183 балла. При этом он ни разу не приходил для повышения какого-либо результата текущего контроля. Этот курсант продемонстрировал отличные способности планирования, самодисциплины. Таким образом, он представляет собой реальный образец получения досрочной аттестации по дисциплине при определенном уровне целеустремленности.

В ходе эксперимента мы старались внести коррективы при получении обратной связи. В частности, получив при анкетировании предложение снизить

критерии к сумме баллов для перевода их в академические оценки, мы решили сравнить изначальные условия и снижение критериев, и проанализировали, какие бы получились результаты. Что же мы имеем в этом случае? Средние значения по группам действительно выросли. Но это не качественный показатель! Пороговым значением для аттестации по дисциплине становится сумма баллов с учетом работы в течение целого семестра и ответа на зачете, что составляет немногим более четверти от нормативного рейтинга. Получается, что, выполнив на грани провала модули «Эссе» и «Статья» и получив по ним в сумме 20 баллов, за семестр курсант должен добрать оставшиеся 17 баллов. Это означает возможность практически пассивной деятельности. И хотя дисциплина «Военная история» не является профильной, все же такой результат не демонстрирует качества получаемых знаний, так как обязательная часть, в которой как раз заложены основные дидактические единицы, будет составлять в рейтинге 25 % от суммы текущего контроля без зачета.

Нам представляется, что более верный путь мотивирования курсанта — не снижение порога, а добавление баллов при сдаче промежуточной аттестации. Например, выдержать пропорцию 75 % — текущий контроль и самостоятельная работа и 25 % — промежуточная аттестация.

В принципе, проведение итогового теста по проверке остаточных знаний демонстрирует, что в среднем обучающиеся выполнили его на 30–50 %. Мы считаем, что такой результат можно считать удовлетворительным. Отметим здесь, что группа ИБ вновь продемонстрировала лучший результат (17,46 балла из 33 возможных, что составляет 53 %).

Положительным моментом в рассмотренной методике является ее информационная открытость, позволяющая курсантам планировать свою подготовку по дисциплине, сопоставлять свои достижения с товарищами по учебной группе и лекционному потоку. При данной системе оценивания многократно усиливается обратная связь между участниками учебного процесса, что требует от преподавателя постоянной концентрации и соответствующего интереса.

Рассмотрим теперь, каковы недостатки балльно-рейтинговой системы.

1. Неизбежным недостатком рассмотренной системы в рамках военного вуза является потеря курсантами баллов по долгу службы (наряды) и, конечно, по причине болезней. Это может сказываться на успеваемости и отражаться на среднем балле учебной группы. К аналогичному выводу приходят и другие исследователи (Певень и др., 2021, с. 56).

2. В большой группе не всем желающим удастся набрать нужное количество баллов для получения автомата по дисциплине.

3. В исследованиях указывается на возможные межличностные конфликты при БРС (Домаренко, и Домбровская, 2013, с. 6). Действительно, в группе, где обучались девушки, отмеченная ситуация проявилась остро. Приведу пример из одного отзыва: «[БРС] полностью разложила коллектив в группе. И создала борьбу за выживание. Я считаю: она не должна практиковаться, тем более если

предмет не профилирующий» (заметим, что в этой же группе высказывалось суждение, что каждый курсант может получить «автомат», даже если учится по другим предметам на «хорошо» и «удовлетворительно»). Однако в нашей практике при работе с юношами данный недостаток не отмечался.

4. Наблюдается отсутствие навыка к самостоятельной работе по получению знаний и низкий уровень планирования своей деятельности, самодисциплины у курсантов.

5. Отмечается увеличение объема документации и внеурочной нагрузки на преподавателя (Дуров, 2017, с. 134–137), однако этот вопрос решается с опытом и/или путем внедрения автоматизированных систем учета в вузе. Например, в Воронежском государственном медицинском университете им. Н. Н. Бурденко эффективно показала себя система «ТАНДЕМ.Университет», в которую заносятся формы контроля с коэффициентами, заполняются журналы, автоматически подчитывается рейтинг, печатаются ведомости с результатом промежуточной аттестации. Хотя, конечно, внедрение такой системы требует от вузов дополнительных финансовых затрат.

В недавней публикации белгородских исследователей даются следующие рекомендации по улучшению БРС: 1) установить для промежуточной аттестации не менее 50 % от нормативного рейтинга, 2) вынести на итоговую аттестацию небольшое число концептуальных вопросов для снижения нагрузки на студентов и более глубокого изучения материала экзамена/зачета; 3) вести двойной учет: учитывать общее число баллов и оценку промежуточной аттестации. Последняя должна быть преобладающей для оценивания знаний по предмету; 4) предоставлять обучающимся возможность набирать баллы по одной теме разными видами работ, а не единственной определенной преподавателем работой (Мальцева, и Пеньков, 2021, с. 142–143).

Мы не согласны с этими положениями, так в них нарушается ряд принципов БРС. Авторы выступают против того, что студент, пропустивший занятия за семестр, но отлично подготовившийся, не имеет возможности получить оценку за свои знания, продемонстрированные на экзамене. Ничего не говорится о консультациях, после чего рейтинг может быть повышен. Авторы несколько противоречат себе, предлагая снизить число вопросов. Этим они нарушают равенство участников процесса, которые работали по всей учебной программе. Не стоит забывать и о случайном факторе при выборе билета. Ведение двойного учета и выставление оценки по экзамену или баллам (как лучше для студента выйдет) ставят под вопрос вообще необходимость БРС. Это подобно ситуации, когда на пересдачах отменяется учет баллов, накопленных студентом в течение семестра (даже если он не ходил вообще), и разрешается оценивание его вплоть до 100 баллов. Зачем тогда преподавателям вести БРС, а студентам работать на занятиях за рейтинг? Здесь нарушается принцип справедливости и равенства. Кроме того, задача образования строится на формировании у обучающихся компетенций, которые иногда требуют выполнения конкретного вида работы. Поэтому последнее предложение ограничивает преподавателя

в творческой работе по выстраиванию курса, а студент получает возможность не развивать какие-то другие навыки, а отработать лишь один.

Кроме того, на наш взгляд, не следует устанавливать для промежуточной аттестации балловое выражение от нормативного рейтинга выше 40 %. Ведь смысл БРС — в систематической работе обучающихся и снижении случайных факторов на экзамене/зачете. Следует заметить, что в зарубежном опыте применения БРС, как правило, нет четко установленного распределения соотношения между текущим контролем и промежуточной аттестацией. Такая же практика используется в НИУ ВШЭ, в которой обучение на одной из магистерских программ в качестве студента позволило автору статьи ощутить особенности БРС. Конечно, упор здесь делается на проектной деятельности (но не по всем дисциплинам). В НИУ ВШЭ больше свободы для педагогического творчества при разработке курсов, когда система оценок прописывается в учебных планах. Однако согласимся, что при использовании автоматизированных систем без четкой стандартизации выставления оценки за текущий контроль промежуточной аттестацией сложно обойтись.

Опыт балльно-рейтинговой системы продемонстрировал, что наибольший успех методика имеет в группах с высоким уровнем успеваемости, в то время как слабые курсанты ее воспринимают более флегматично (хотя и среди них есть исключения). Этот вывод подтвердил гипотезу нашего эксперимента.

В свете общего мнения, что современная молодежь крайне мало читает, результаты модуля «Статья» особенно интересны. Они позволяют сделать вывод, что имеет смысл давать в качестве домашнего задания или другой формы отчетности материалы для прочтения с возможным анализом со стороны курсантов. Для этой цели очень хорошо подходит периодическая печать, которая содержит статьи на различные темы.

На наш взгляд, все возрастающее количество материалов в Рунете по БРС подтверждает ее востребованность, популярность среди педагогов и перспективность. Важной особенностью описываемой системы оценивания является ее многофакторная технология оценки (текущий контроль, статья, эссе, экзамен, посещения занятий, доклады). Рейтинговая система позволяет крайне эффективно выразить стимулирующую и мотивирующую функцию оценивания в случае перехода к ней во всем вузе (вузах МО РФ), а не по отдельным дисциплинам.

Как нам представляется, результаты эксперимента говорят о том, что систематическая работа обучающимися не ведется. Скорее всего, курсанты мобилизуются должным образом только перед промежуточной аттестацией, когда в билете им приходится защищать лишь отдельные темы. Роль случая здесь может быть заметна. В то же время БРС демонстрирует охват всего учебного времени по всем темам.

Другим фактором, который способствовал бы повышению объективности результатов эксперимента, может быть привлечение к нему большего количества профессорско-преподавательского состава кафедры.

В то же время сравнение среднего балла промежуточной аттестации по дисциплинам «История» и «Военная история» (без учета результатов накопленных баллов) показывает соотносимые результаты $\pm 0,2$, что говорит о примерно схожих критериях оценивания преподавателями разных кафедр.

Влияние на результат оказывает и проверка рабочих тетрадей. И когда у обучающегося крайне мало конспектов лекций или вообще нет тетради, что ведет к снятию баллов, максимум 12, то такой факт вряд ли можно назвать отрицательным явлением БРС.

Подготовка к отдельному семинару и его пересдача или повышение оценки по нему требуют меньше усилий, чем подготовка к зачету с оценкой, что снимает риски получить вопрос, который хуже подготовлен. Ведь семинар требует меньшего объема знаний. Такая работа в течение семестра способна была привести к высоким результатам, но игнорировалась обучающимися. Винить в этом БРС тоже, как нам кажется, не стоит.

К зачету с оценкой курсанты допускались без порогового значения. Им требовалось сдать рубежный контроль по всем четырем разделам рабочей программы дисциплины «Военная история» (требование приказа МО РФ № 670 от 15.09.2014). Однако многие курсанты не спешили это делать до обращения преподавателя к курсовому звену. Поэтому более вероятно, что БРС вскрыла несистемный, фрагментарный подход курсантов к учебному процессу.

Негативное отношение обучающихся к балльной системе характерно не только для Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж). Исследования показывают, что подобные настроения испытывали и студенты других вузов, где практика БРС вводилась даже в рамках всего учебного заведения. Авторы данного опроса для нейтрализации возможной повышенной конфликтности в группе рекомендуют создавать «групповое первенство» между учебными группами. Это должно способствовать повышению групповой сплоченности и чувства коллективизма (Домаренко, и Домбровская, 2013, с. 6–7).

Заключение

Несмотря на то что в ходе настоящего педагогического эксперимента мы получили результаты, которые в основной массе не подтвердили повышения мотивации и успеваемости обучающихся, мы склонны считать, что этому могли способствовать ряд организационных ошибок (выставление оценок без учета рейтинга). Введение БРС при изучении одной дисциплины не показало повышения мотивации обучающихся, активации их деятельности, желания и способности планировать свой результат по дисциплине большей частью курсантов. Более того, средний балл по дисциплине с учетом конвертации накопленных баллов в академические оценки можно считать крайне низким для непрофильной дисциплины. В чем же причины этого?

Выше уже отмечалось, что для устранения задолженностей курсантов по рубежному контролю с целью допуска до зачета приходилось обращаться к курсовому звену и управлению факультетов. И эта практика не только БРС, часто такое приходится делать вне условий педагогического эксперимента. Низкие текущие оценки в ходе семестра привели к результату невысокого среднего балла по дисциплине.

Вероятно, при участии в педагогическом эксперименте не менее двух педагогов полученные данные были бы более объективными.

Модель балльно-рейтинговой системы разрабатывалась с учетом имеющегося в педагогике опыта. Мы признаем, что, вероятно, необходимо повысить балловое выражение по зачету с оценкой до 25–30 % от нормативного рейтинга. Это предоставит возможность курсанту сильнее воздействовать на итоговый результат и снизит влияние текущего контроля в течение семестра.

Однако показатели группы ИБ позволяют смотреть на БРС и ее эффективность с определенным оптимизмом. Результаты как эксперимента, так и итогового теста в этой группе могут быть признаны хорошими. Отличительные показания этой группы от других наводят на мысль о влиянии на результат самых различных факторов. Безусловно, самый значимый из них — это стартовые условия с высшим показателем уровня ЕГЭ при поступлении и средней успеваемости по итогам сессий. Не менее важным фактором является и дисциплинированность группы, ответственное отношение к учебе. Текущая успеваемость в группе была выше, что в более короткие сроки продемонстрировало реальность накопительной системы.

Не вызывает сомнения, что при введении БРС не по одной дисциплине, а во всем вузе, показатели будут иными. Обучающиеся станут эффективнее оценивать свою работу в течение семестра и планировать свои достижения даже с учетом отвлечения по делам службы. Они станут находить время для своевременного накопления необходимых баллов. Отметим, что тенденции в высшем образовании идут в направлении к изменению системы оценивания уровня знаний обучающихся.

Балльно-рейтинговая система оценки знаний обучающихся имеет существенные преимущества перед традиционной. Ее использование учитывает результаты изучения обучающимися дисциплины в течение всего семестра. Продолжительный процесс больше способствует складыванию компетенций, чем интенсивное изучение в течение одного-трех дней перед зачетом.

Представляется возможным использование БРС в рамках военного вуза с опорой на локальную сеть (с учетом режимности объекта). Это позволило бы в любой момент времени получать информацию о выполнении каждым курсантом текущих заданий. Другим немаловажным фактором стало бы облегчение ведения учета успеваемости в случае перехода к БРС оценивания.

Важным фактором является и то, что система позволяет дифференцировать значимость оценок, которые получают обучающиеся за выполнение различных видов работ, учитывает дополнительные работы, которые не предусмотрены

основной образовательной программой, но существенно влияют на качество подготовки курсантов, например проведение научно-исследовательской работы, участие в мероприятиях военно-патриотической работы и др. (Дуров, 2017, с. 134–137).

Опыт преподавания как в рамках педагогического эксперимента, так и в профессиональной деятельности в вузах с внедренной БРС позволяет автору статьи высказать мнение, что данная система оценивания, при внесении ее в локальные акты любого вуза и соблюдения принципов системности, последовательности, прозрачности и гласности, без двойного учета, заслуживает быть сохраненной в реформированной системе отечественного высшего образования.

Список источников

1. Ismatova, Sha. M. (2021). Point-Rating System as an Effective Way to Assess Students Knowledge in Credit Module System. *Journal NX – A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal*, 15–23. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/506>
2. Cain, J., Medina, M., Romanelli, F., & Persky, A. (2022). Deficiencies of Traditional Grading Systems and Recommendations for the Future. *American journal of pharmaceutical education*, 86(7), 8850. <https://doi.org/10.5688/ajpe8850>
3. Lipnevich, A. A., Guskey, T. R., Murano, D. M., & Smith, J. K. (2020). What do grades mean? Variation in grading criteria in American college and university courses. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 27(5), 580–600. <https://doi.org/10.1080/0969594X.2020.1799190>
4. Terada, Y. (2023). Why the 100-Point Grading Scale Is a Stacked Deck. *Edutopia*. <https://www.edutopia.org/article/why-the-100-point-grading-scale-is-a-stacked-deck/>
5. Guskey, T. R., & Brookhart, S. M. (2019). *What We Know About Grading: What Works, What Doesn't, and What's Next*. Alexandria, ASCD.
6. Guskey, T. R. (2020). *Get Set, Go!: Creating Successful Grading and Reporting Systems*. Bloomington: Solution Tree Press.
7. Schneider, J., & Ethan, L. H. *Off the Mark: How Grades, Ratings, and Rankings Undermine Learning (but Don't Have To)*. Harvard University Press, 2023. 296 p. <https://doi.org/10.2307/jj.4418225>.
8. Maki, P. L. (2011). *Assessing for Learning: Building a Sustainable Commitment Across the Institution* (2nd ed.). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003443056>
9. Irons, A., & Elkington, S. (2022). *Enhancing Learning through Formative Assessment and Feedback* (2nd ed.). Routledge. 248 p. <https://doi.org/10.4324/9781138610514>
10. Kuepper-Tetzl, C. E., & Gardner, P. L. (2021). Effects of Temporary Mark Withholding on Academic Performance. *Psychology Learning & Teaching*, 20(3), 405–419. <https://doi.org/10.1177/1475725721999958>
11. Сазонов, Б. А. (2012). Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса. *Высшее образование в России*, 6, 28–40. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17803238_18489358.pdf
12. Подпорин, И. В. (2018). Балльно-рейтинговая система оценки качества знаний курсантов вузов МВД как предиктор повышения их мотивации к самообразовательной деятельности. *Проблемы современного педагогического образования*, 60(4), 333–337. https://elibrary.ru/download/elibrary_35689098_47167794.pdf

13. Маклачков, Е. А., и Шиленин, Д. А. (2022). Влияние балльно-рейтингового контроля на развитие качеств имиджа будущего офицера. *Педагогическое образование в России*, 3, 93–102. <https://pedobrazovanie.ru/images/3-2022/11.pdf>
14. Пивень, В. А., Шипалов, В. И., и Масляева, Г. Н. (2021). Балльно-рейтинговая система. Оценка учебной деятельности по физике курсантов авиационного училища. *Вестник военного образования*, 3(30), 52–56. https://elibrary.ru/download/elibrary_46149354_26660439.pdf
15. Изосимов, Д. В., и Потапова, М. В. (2021). Современные средства проверки и оценивания сформированных у курсантов профессиональных умений в диагностико-стимулирующей среде военного вуза. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*, 13(1), 6–17. <https://doi.org/10.14529/ped210101>
16. Меньк, А. Р., и Коляженков, А. Н. (2016). Балльно-рейтинговая оценка военно-технических компетенций студентов военного обучения. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*, 8(3), 100–111. <http://dx.doi.org/10.14529/ped160313>
17. Шапошников, Б. М. (1974). *Воспоминания. Военно-научные труды*. Москва: Воениздат.
18. Дуров, В. И. (2017, 20–21 апреля 2016). Методика балльно-рейтинговой системы как фактор повышения мотивации курсантов военных вузов к обучению (на примере дисциплины «Военная история». В кн.: *Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе*. Материалы Международной научно-практической конференции (с. 134–137). Рязань: РГУ им. С. А. Есенина. https://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/44.03.05/Istoriy_In_lang-Angl/Metod_doc/Konf_Riazan_2016.pdf
19. Дуров, В. И., и Басов, А. В. (2023). Интеллект-карта как инструмент систематизации и контроля знаний обучающихся. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(4), 10–27. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.01>
20. Домаренко, Е. В., и Домбровская, А. Ю. (2013). Реализация балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости студентов в российских вузах: состояние, проблемы, перспективы. *Концепт*, 11. <http://e-koncept.ru/2013/13225.htm>
21. Мальцева, Н. Н., и Пеньков, В. Е. (2021). Балльно-рейтинговая система: достоинства и недостатки. *Высшее образование в России*, 30(4), 139–145. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145>

References

1. Ismatova, Sha. M. (2021). Point-Rating System as an Effective Way to Assess Students Knowledge in Credit Module System. *Journal NX – A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal*, 15–23. <https://repo.journalnx.com/index.php/nx/article/view/506>
2. Cain, J., Medina, M., Romanelli, F., & Persky, A. (2022). Deficiencies of Traditional Grading Systems and Recommendations for the Future. *American journal of pharmaceutical education*, 86(7), 8850. <https://doi.org/10.5688/ajpe8850>
3. Lipnevich, A. A., Guskey, T. R., Murano, D. M., & Smith, J. K. (2020). What do grades mean? Variation in grading criteria in American college and university courses. *Assessment in Education: Principles, Policy & Practice*, 27(5), 580–600. <https://doi.org/10.1080/0969594X.2020.1799190>
4. Terada, Y. (2023). Why the 100-Point Grading Scale Is a Stacked Deck. *Edutopia*. <https://www.edutopia.org/article/why-the-100-point-grading-scale-is-a-stacked-deck/>

5. Guskey, T. R., & Brookhart, S. M. (2019). *What We Know About Grading: What Works, What Doesn't, and What's Next*. Alexandria, ASCD.
6. Guskey, T. R. (2020). *Get Set, Go!: Creating Successful Grading and Reporting Systems*. Bloomington: Solution Tree Press.
7. Schneider, J., & Ethan, L. H. *Off the Mark: How Grades, Ratings, and Rankings Undermine Learning (but Don't Have To)*. Harvard University Press, 2023. 296 p. <https://doi.org/10.2307/jj.4418225>.
8. Maki, P. L. (2011). *Assessing for Learning: Building a Sustainable Commitment Across the Institution* (2nd ed.). New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003443056>
9. Irons, A., & Elkington, S. (2022). *Enhancing Learning through Formative Assessment and Feedback* (2nd ed.). Routledge. 248 p. <https://doi.org/10.4324/9781138610514>
10. Kuepper-Tetzl, C. E., & Gardner, P. L. (2021). Effects of Temporary Mark Withholding on Academic Performance. *Psychology Learning & Teaching*, 20(3), 405–419. <https://doi.org/10.1177/1475725721999958>
11. Sozonov, A. B. (2012). Grade Point Average System as a Fair Measure for the Estimation of Knowledge and the Quality of Educational Process. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 6, 28–40. (In Russ.).
12. Podporin, I. V. (2018). Point-Rating System of Evaluation Quality of Knowledge of Students Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs as a Predictor of Increase their Motivation to Self-Educational Activity. *Problems of modern pedagogical education*, 60(4), 333–337. (In Russ.). https://elibrary.ru/download/elibrary_35689098_47167794.pdf
13. Maklachkov, E. A., & Shilenin, D. A. (2022). Impact of Point-Rating Control on the Development of the Image of Future Officer. *Pedagogical Education in Russia*, 3, 93–102. <https://pedobrazovanie.ru/images/3-2022/11.pdf>. (In Russ.)
14. Piven, V. A., Shipalov, V. I., & Maslyeva, G. N. (2021). Point-Rating System. For Evaluating Educational Activities in Physics of Aviation School Cadets. *Bulletin of Military Education*, 3(30), 52–56. https://elibrary.ru/download/elibrary_46149354_26660439.pdf. (In Russ.).
15. Izosimov, D. V., & Potapova, M. V. (2021). Modern Means of Verification and Evaluation of Professional Skills Formed in a Diagnostic-Stimulating Environment of a Military University. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 13(1) 6–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.14529/ped210101>
16. Menk, A. P., & Kaliazhenkov, A. N. (2016). Rating Assessment System for Military-Technical Competencies of Students of the Military Training Department. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 8(3), 100–111. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.14529/ped160313>
17. Shaposhnikov, B. M. (1974). *Memories. Military scientific works*. Moscow: Voenizdat. (In Russ.).
18. Durov, V. I. (2017, April 20–21). The methodology of the point-rating system as a factor in increasing the motivation of cadets of military universities to study (using the example of the discipline «Military History»). In: *Current issues of studying and teaching world history in schools and universities*. Materials of the Intern. scientific-practical conf. (pp. 134–137). Ryazan: RSU named after S. A. Esenin. (In Russ.). https://op.vlsu.ru/fileadmin/Programmy/Bacalavr_academ/44.03.05/Istoriy_In_lang-Angl/Metod_doc/Konf_Riazan_2016.pdf

19. Durov, V. I., & Basov, A. V. (2023). Mind-map as a tool for systematization and control of students' knowledge. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(4), 10–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.4.01>
20. Domarenko, E. V., & Dombrovskaya, A. Yu. (2013). The implementation of points-rating system of evaluation of student performance in Russian universities. *Concept*, 11. (In Russ.). <http://e-koncept.ru/2013/13225.htm>.
21. Maltseva, N. N., & Penkov, V. E. (2021). Point-Based Grading System: Advantages and Disadvantages. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 30(4), 139–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-139-145>

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025;
одобрена после рецензирования: 25.02.2025;
принята к публикации: 17.03.2025.

The article was submitted: 06.01.2025;
approved after reviewing: 25.02.2025;
accepted for publication: 17.03.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Виктор Иванович Дуров — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Воронеж, Россия.

Viktor I. Durov — PhD in History, Associate Professor of the Chair of Theory and History of Law and State, Central Branch of Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Voronezh, Russia.

wiktor_durov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3766-384X>